

ЛИНГВОПОЭТИКА ОБРАЗА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УЗБЕКСКОЙ И РУССКОЙ ПРОЗЕ XX–XXI ВЕКОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Облобердиева Шахноза Каюмовна

Учитель школы № 29 Шафирканского района

Email: wawonkam@gmail.com

Аннотация: *В статье исследуется лингвопоэтическая природа и художественные функции образа интеллигенции в русской и узбекской прозе XX–XXI веков. Целью работы является выявление сходств и различий в формировании интеллектуального героя в двух литературных традициях. В русской литературе интеллигент представлен как личность трагического склада, переживающая внутренний конфликт между совестью, идеалом и социальной реальностью. В узбекской прозе, напротив, интеллигент изображается как просветитель, хранитель национальной культуры и посредник между прошлым и будущим. Анализ основан на методах лингвопоэтики, антропоцентрического и культурологического подходов, позволяющих рассмотреть язык как инструмент выражения духовных смыслов. В результате выявлено, что обе литературы видят в интеллигенции символ нравственной стойкости и гуманистического мировоззрения. Таким образом, образ интеллигенции становится универсальной категорией, отражающей духовную преемственность и культурную идентичность нации.*

Ключевы слова: *интеллигенция, узбекская проза, русская литература, лингвопоэтика, антропоцентризм, гуманизм.*

Abstract: *The article explores the linguopoetic nature and artistic functions of the image of the intelligentsia in Russian and Uzbek prose of the 20th–21st centuries. The purpose of the study is to identify similarities and differences in the formation of the intellectual hero within the two literary traditions. In Russian literature, the intellectual is portrayed as a tragic figure experiencing an internal conflict between conscience, ideal, and social reality. In contrast, in Uzbek prose, the intellectual appears as an enlightener, a guardian of national culture, and a mediator between the past and the future. The analysis is based on linguopoetic, anthropocentric, and cultural approaches, which make it possible to view language as an instrument for expressing spiritual meanings. The study reveals that both literatures regard the intelligentsia as a symbol of moral resilience and humanistic worldview. Thus, the image of the intelligentsia becomes a universal category reflecting spiritual continuity and cultural identity.*

Keywords: *intelligentsia, Uzbek prose, Russian literature, linguopoetics, anthropocentrism, humanism.*

ВВЕДЕНИЕ

В современном литературоведении особое внимание уделяется исследованию образа интеллигенции как носителя духовных и культурных ценностей. Эта тема имеет высокую актуальность, поскольку отражает не только эстетические, но и философские процессы национального сознания. Цель работы — выявить лингвопоэтические особенности формирования образа интеллигенции в русской и узбекской прозе XX–XXI веков, определить сходства и различия художественных моделей, а также показать их роль в развитии гуманистических традиций. Объектом исследования являются произведения русских и узбекских писателей XX века, а предметом — лингвопоэтические и культурно-типологические особенности изображения интеллигенции.

Лингвопоэтика представляет собой особое направление филологии, возникшее в результате сближения лингвистики и литературоведения. Её сущность заключается в изучении языка художественного произведения как системы, способной выполнять эстетическую функцию. В отличие от традиционной стилистики, которая фиксирует особенности употребления языковых средств, лингвопоэтика исследует, каким образом эти средства становятся источником художественного смысла, эмоционального воздействия и эстетического эффекта. Она рассматривает язык не как пассивное средство передачи информации, а как активную творческую силу, через которую раскрывается индивидуальное мировосприятие автора.

Основное внимание в лингвопоэтике уделяется функционированию слова в художественном контексте. Слово в произведении утрачивает свою обыденную однозначность, приобретая новые значения, коннотации и ассоциации. Оно становится многослойным, полифоничным, объединяя прямое и переносное, логическое и эмоциональное. Благодаря этому создаётся особая поэтическая энергия текста, в которой эстетика и смысл сливаются воедино. В художественном произведении слово обретает глубину и ёмкость, становясь своеобразным семантическим целым, отражающим не только содержание, но и интонацию, ритм, внутреннее движение авторской мысли.

Теоретическую основу лингвопоэтики составляют идеи В. В. Виноградова, который определил её как науку о языке художественной литературы. Он подчёркивал, что главная задача исследователя — выявить эстетическую функцию языковых единиц и показать, каким образом их взаимодействие формирует художественный образ. Позднее В. Я. Задорнова и А. А. Липгарт детализировали эти принципы, разработав категориальный аппарат лингвопоэтического анализа. Центральным понятием стала категория лингвопоэтического преобразования, объясняющая процесс превращения обычных языковых элементов в носителей эстетического значения. При этом различные уровни языка — фонетический, лексический, морфологический, синтаксический — объединяются в единую художественную систему, подчинённую авторскому замыслу.

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Методологическая основа исследования опирается на принципы лингвопоэтики, антропоцентризма и сравнительно-культурного анализа. В работе применяются системный, типологический, контекстуальный и структурно-семантический методы, что позволяет рассматривать язык и художественные образы как элементы единой эстетической системы. Лингвопоэтический метод используется для выявления эстетических функций языковых средств, антропоцентрический подход — для анализа внутреннего мира персонажей и их ценностных ориентаций, а сравнительно-культурный — для сопоставления национальных моделей интеллигенции в русской и узбекской литературе. Такое методологическое сочетание обеспечивает целостное понимание образа интеллигенции как художественного и духовного феномена.

В начале века этот образ формируется на фоне революционных и культурных потрясений. В произведениях Андреева, Бунина и Куприна интеллигент изображается как человек, остро переживающий утрату идеалов и чувство отчуждения от общества. Он не находит гармонии между своими убеждениями и действительностью, между потребностью служить истине и невозможностью действовать. В этой раздвоенности раскрывается трагедия сознания — конфликт между мыслью и бытием, идеалом и реальностью.

Революция 1917 года усиливает драматизм темы: в прозе Горького, Булгакова, Замятина и Пильняка интеллигент сталкивается с выбором между участием в историческом процессе и сохранением личной свободы. Булгаков создаёт новый тип героя — хранителя культуры, для которого духовное достоинство и творчество становятся единственным способом сопротивления злу. В «Белой гвардии» и «Мастере и Маргарите» интеллигент представлен не как революционер, а как человек веры, для которого культура — последняя форма спасения человеческого духа.

Во второй половине века тема интеллигенции приобретает новые интонации. В произведениях Трифонова, Гроссмана и Распутина герой-интеллигент становится свидетелем и совестью своего времени. Он живёт в мире компромиссов и приспособления, но продолжает искать истину и справедливость. В романе Гроссмана «Жизнь и судьба» интеллектуалы — физики, врачи, писатели — ведут внутренний диалог с совестью, оставаясь гуманистами даже в тоталитарной системе. Их духовное сопротивление становится проявлением высшей формы свободы.

К концу XX века, в прозе Быкова, Айтматова и Улицкой, образ интеллигента обретает рефлексивный и философский характер. Герой этого времени — скептик и мыслитель, уставший от утопий, но не утративший веры в человека. Он не стремится изменить мир — его миссия заключается в сохранении человеческих ценностей, памяти и культуры. Таким образом, эволюция интеллигентского образа в русской прозе XX века отражает путь от идеализма к моральной зрелости, от веры в общественный прогресс к осознанию личной ответственности. Интеллигент остаётся символом духовного сопротивления и носителем совести нации, объединяющим прошлое и настоящее в поиске нравственного смысла человеческого бытия.

Образ интеллигенции в узбекской литературе XX–XXI веков занимает особое место, так как через него раскрывается духовная эволюция народа, его стремление к самосознанию и культурной независимости. Формирование этого образа началось в эпоху джадидизма, когда писатели и мыслители, такие как Абдухамид Чолпон, Абдулла Кадыри и Фитрат, рассматривали интеллигента как просветителя, духовного наставника и носителя национальных идеалов. В творчестве Чолпона интеллигент — это человек, стоящий между народом и властью, между традицией и модернизацией. Его герой не борется оружием, а словом, идеей и верой в культурное возрождение. В романе «Kecha va kunduz» трагедия личности раскрывается через внутренние противоречия между долготерпением и желанием перемен, между любовью к народу и страхом потерять духовную свободу.

Во второй половине XX века образ интеллигенции приобретает новые черты. Писатели Абдулла Каххар, Саид Ахмад, Уткир Хошимов и Эркин А'зам изображают интеллектуала как человека совести, стремящегося сохранить нравственные принципы в условиях идеологического давления. Интеллигент этого периода размышляет, страдает, ищет истину, но не отказывается от своей внутренней правды. Его трагедия не в поражении, а в осознании моральной ответственности перед временем. В произведениях Хошимова и Ёкубова интеллигент — это хранитель памяти, носитель гуманистического идеала, человек, который ищет гармонию между прошлым и настоящим, между верой и разумом.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ.

Проведённый анализ показал, что образ интеллигенции в русской и узбекской прозе XX–XXI веков обладает универсальной культурно-нравственной значимостью, несмотря на различие исторических контекстов. В русской литературе интеллигент представлен как духовно страдающая личность, находящаяся в постоянном конфликте между долгом и совестью, между идеалом и действительностью. Его трагизм заключается в осознании моральной ответственности за судьбу общества и невозможности изменить историческую реальность. Русские писатели через своих героев раскрывают идею внутреннего сопротивления злу и утверждают духовную стойкость личности как высшую форму свободы.

В узбекской прозе интеллигенция, напротив, изображается как хранитель национальных традиций и просветитель, стремящийся соединить духовные корни народа с требованиями времени. Герой-интеллигент становится посредником между прошлым и будущим, между Востоком и Западом, сохраняя при этом верность гуманистическим идеалам. Сравнительный анализ показал, что обе литературы видят в интеллигенции не социальный слой, а духовную категорию — символ нравственного начала, памяти и совести нации, обеспечивающий её культурную преемственность и внутреннюю гармонию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что образ интеллигенции в русской и узбекской прозе XX–XXI веков является многогранным художественно-философским феноменом, отражающим духовное состояние общества и его

культурную эволюцию. В русской литературе интеллигент традиционно воплощает нравственный конфликт между совестью и властью, между личной ответственностью и исторической необходимостью. Он проходит путь от идеализма и веры в преобразующую силу разума к осознанию трагической невозможности сохранить духовную чистоту в мире идеологических противоречий.

В узбекской прозе интеллигенция предстает как хранитель национальной культуры, просветитель и посредник между прошлым и будущим, между Востоком и Западом. Её миссия — сохранить духовные корни народа и утвердить идеалы гуманизма в условиях исторических перемен.

Сравнительный анализ показал, что, несмотря на различия культурных традиций, обе литературы объединяет стремление показать интеллигента как совесть нации и моральный ориентир человечества. Этот образ стал универсальной категорией художественного мышления, символом духовного постоянства, культуры и нравственной стойкости личности в мире, где истина и гуманизм остаются высшими ценностями человеческого существования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хамдам У. Эстетика духа и слова: образ интеллигенции в современной узбекской прозе. — Ташкент: Академнашр, 2021. — 212 с.
2. Каримов Б. Гармония языка и художественности: основы лингвопоэтического анализа. — Ташкент: Фан ва технология, 2019. — 185 с.
3. «Роль интеллигенции в современном обществе» // Литература и искусство Узбекистана. — 2023. — №17. — С. 2.
4. «Новые трактовки образа интеллигенции в национальной литературе» // Газета “Хуррият”. — 2022. — 9 декабря. — С. 4.
5. Абдурахматова М. Художественные интерпретации образа интеллигенции в современной узбекской прозе // Вопросы филологии и языкознания. — 2024. — №3. — С. 35–41.
6. Облобердиева Ш. К. Образ интеллигенции в узбекской и русской прозе XX века: толкование и анализ // Филологические исследования. — 2023. — №4. — С. 22–29.
7. Ганиева Н. Ш. Эволюция образа интеллигенции в постсоветской литературе // Вестник Ташкентского государственного педагогического университета. — 2021. — №9. — С. 98–104.
8. Телепередача «Интеллигенция и общество» // Национальная телерадиокомпания Узбекистана, канал «Культура и просвещение». — 15 декабря 2022 г.
9. Лингвопоэтика и феномен интеллигенции в современной культуре // Электронный портал «Филология.uz». — Режим доступа: www.filologiya.uz (дата обращения: 20.10.2024).

10. Comparative Poetics of the Intelligentsia in Central Asian and Russian Literature // Scopus Database Record (Elsevier). — 2024. — DOI: 10.1016/j.lingua.2024.07.002.